

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
проезд Соломенной сторожки, д. 12, г. Москва, ГСП-4, 127994
официальный сайт: <http://www.9aas/arbitr.ru>; e-mail: 9aas.info@arbitr.ru
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-84189/2024

город Москва
19 июня 2025 года

Дело № А40-213370/24

Резолютивная часть постановления объявлена 11 июня 2025 года
Постановление изготовлено в полном объеме 19 июня 2025 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Мезриной Е.А.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сычевым И.Д.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ООО «Даниловский Лесопромышленный Комплекс» на решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2024 по делу № А40-213370/24, принятое в порядке упрощенного производства, по иску ООО «Газпромбанк Автолизинг» (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) к ООО «Даниловский Лесопромышленный Комплекс» (ОГРН: 1217700620642, ИНН: 9705162991)

о взыскании денежных средств в размере 1 191 475 руб. 83 коп.

при участии в судебном заседании представителей:

от истца: Григорьев Р.Р. по доверенности от 31.05.2024;

от ответчика: Худиев С.В. по доверенности от 22.10.2024, передоверие от 04.06.2025;

УСТАНОВИЛ:

Общество Газпромбанк Автолизинг обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу Даниловский Лесопромышленный Комплекс о взыскании долга в сумме 616 865 руб. 56 коп., неустойки в сумме 574 610 руб. 27 коп., неустойки в размере 2 775 руб. 90 коп. за каждый день просрочки, начиная с 26.08.2024 по 07.11.2024.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2024 исковые требования удовлетворены частично, с ООО "Даниловский Лесопромышленный Комплекс" в пользу ООО "Газпромбанк Автолизинг" взыскан долг в сумме 616 865 руб. 56 коп., неустойку в сумме 574 610 руб. 27 коп., неустойку, в размере 2 775 руб. 90 коп. за каждый день просрочки, начиная с 26.08.2024 по 07.11.2024, а также расходы по госпошлине в сумме 24 915 руб. 00 коп.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ответчик обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил указанное решение суда первой инстанции отменить, в удовлетворении исковых требований отказать.

Рассмотрение апелляционной жалобы назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2025 судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы отложено на 29 мая 2025 года в 12 час.

00 мин. Истцу предложено обосновать зачисление платежей с учетом положений ст. 319 ГК РФ, пояснить расчет пени по всем озвученным в судебном заседании вопросам, указать в расчете пени на какой сумму они начислялись и за какой период (с какого числа, по какое число).

Ответчику предложено представить мотивированные пояснения относительно срока финансирования, исключения из расчета сумм пени и убытков со ссылками на положения Пленума № 17 и судебной практики.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2025 удовлетворено ходатайство ООО «Даниловский Лесопромышленный Комплекс» об отложении судебного заседания, судебное заседание отложено.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда 11.06.2025 представитель апеллянта поддержал доводы апелляционной жалобы, просил ее удовлетворить, указал на то, что полностью согласен с расчетом сальдо, который представил ответчик в суде апелляции на сумму 117 649,78руб.

Представитель истца возражал против удовлетворения апелляционной жалобы.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, выслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены оспариваемого судебного акта, как принятого без учета всех существенных обстоятельств спора.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между ООО «Газпромбанк Автолизинг» (Лизингодатель) и ООО «Даниловский ЛПК» (Лизингополучатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) № ДЛ-112864-22 от 20.10.2022.

В соответствии с Договором лизинга Лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное Лизингополучателем имущество у определенного им продавца и передать его без оказания услуг по управлению и технической эксплуатации Лизингополучателю во временное владение и пользование за плату, а Лизингополучатель обязуется принять предмет лизинга на условиях Договора лизинга с его обязательным последующим выкупом.

Согласно п. 1.5 Договора лизинга к отношениям сторон применяется Общие условия лизинга, утвержденные Приказом №10/ЮД от 16.02.2022 расположенные на веб-сайте Лизингодателя, по адресу: <https://autogpbl.ru/contracts/>, которые являются неотъемлемой частью Договоров лизинга.

Согласно п. 6.15 Общих условий лизинга стороны признают, что все Договоры лизинга, которые заключены или будут заключены между Лизингодателем и Лизингополучателем являются взаимосвязанными договорами (взаимосвязанными сделками), т.е. данные договоры преследуют единую хозяйственную цель.

В соответствии с заключенными Договорами лизинга Лизингодатель приобретает в собственность и передает лизингополучателю Предмет лизинга, наименование, количество, характеристики и продавец которого указаны в Спецификации (Приложение № 1) к каждому договору лизинга.

В исполнение данной обязанности Лизингополучателем были заключен договор купли-продажи № ДКП-112864-23/1 от 20.10.2022.

Согласно актам приема-передачи Предмет лизинга был принят Лизингополучателем, что указывает на надлежащее исполнение Лизингодателем своих обязательств в соответствии с условиями Договора лизинга.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ О финансовой аренде (лизинге) лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и договором лизинга.

Согласно п. 3.1 Договора лизинга договор состоит из самого договора лизинга, приложений, дополнительных соглашений к нему и Общих условий лизинга, которые являются неотъемлемой частью Договоров лизинга.

В соответствии с п. 3.3.1 Общих условий лизинга, Лизингополучатель обязан выплачивать лизинговые платежи в размерах и сроки, установленные графиком платежей к Договорам лизинга.

Пунктом 6.2.12 Общих условий лизинга установлено, что лизингодатель вправе в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть договор лизинга (отказаться от договора лизинга) в случае, если лизингополучатель не уплатил два и/или) более лизинговых платежа подряд по истечении установленного Графикой лизинговых платежей срока их уплаты.

Кроме того, в нарушение п. 3 3.30. Общих условий лизинга Лизингополучатель в течение 30 (тридцать) календарных дней с момента заключения соответствующего Договора лизинга не предоставил Лизингодателю экземпляр трехстороннего Соглашения о предоставлении Лизингодателю права беспспорного списания любой задолженности по Договору лизинга на основании выставленных расчетных документов со счета Лизингополучателя, открытых и которые будут открыты в течение срока действия Договора лизинга в кредитной организации.

Пунктом 6.2 Общих условий лизинга установлено, что лизингодатель вправе в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть договор лизинга (отказаться от договора лизинга) в случае, неисполнения или ненадлежащего исполнения Лизингополучателем любого из его обязательств, предусмотренных настоящими Общими условиями лизинга и(или) Договором лизинга.

Истец, руководствуясь п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, п. 2 ст. 13 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», Общими условиями лизинга, направил в адрес Ответчика уведомления о расторжении Договора лизинга.

Согласно п. 6.3 Общих условий лизинга договор считается расторгнутым со дня направления лизингодателем лизингополучателю по адресу, указанному в договоре лизинга, уведомления о расторжении договора лизинга.

27.11.2023 Лизингодателем было направлено уведомление о расторжении Договора лизинга ДЛ-112864-22.

Таким образом, Договор лизинга были расторгнут 27.11.2023.

27.11.2023 Предмет Лизинга по Договору лизинга № ДЛ-112864-22 был изъят у Лизингополучателя, что подтверждается Актом изъятия.

В силу п. 3.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 17) расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

Стороны предусмотрели в п. 6.10 Общих условий лизинга последствия расторжения Договора лизинга и порядок определения взаимных предоставлений по Договору лизинга (расчета сальдо встречных обязательств).

Согласно расчету, сальдо по Договору лизинга № ДЛ-112864-22 является положительным и составляет 616 865,56 руб.

Задолженность перед ООО «Газпромбанк Автолизинг» по вышеуказанному Договору лизинга составляет: 616 865,56 руб.

В соответствии с п. 3.3.4 Общих условий лизинга Лизингополучатель и Поручитель обязаны в случае возникновения просроченной задолженности уплатить Лизингодателю

пени в размере 0,45% от просроченной суммы платежа, включая задолженность по Сальдо, за каждый день просрочки, начисляемую Лизингодателем начиная с 3 дня просрочки исполнения обязательств по оплате Лизингополучателем. При этом если на дату возникновения задолженности у Лизингополучателя уже имеется иная просроченная и непогашенная задолженность, то указанная неустойка начисляется, начиная с 1 (Первого) дня просрочки.

Изъятый предмет лизинга по договору лизинга № ДЛ-112864-22 реализован по Договору купли-продажи № ДКП РА-112864-23 от 01.02.2024 по цене 1 960 000,00 руб.

Следовательно, неустойка в размере 0,45% от суммы задолженности составляет 2775,90 руб. (616 865,56 руб. * 0,45%) и подлежит начислению за каждый день просрочки на следующий день после возврата Лизингодателем своего финансирования - 02.02.2024.

Суд первой инстанции, указывая, что размер задолженности ответчиком не оспаривается, принимая во внимание, что совокупность надлежащих, относимых и допустимых доказательств подтверждает обоснованность требований истца к ответчику о взыскании задолженности по уплате лизинговых платежей, удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Оснований для применения ст. 333 ГК РФ суд первой инстанции не усмотрел.

Настоящее дело носит расчетный характер, в связи с этим оценке по нему подлежат все основания возникновения, наличия или отсутствия задолженности по сальдо. При этом в обязанности суда входит проверка расчета истца не только на предмет его арифметической правильности, но и соответствия нормам права.

Необходимость проверки расчета иска на предмет его соответствия нормам законодательства, регулирующего спорные отношения, по смыслу [статей 64 и 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации входит в стандарт всестороннего и полного исследования судом имеющихся в деле доказательств.

Апелляционный суд не может согласиться с выводами суда первой инстанции, поскольку согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации N 305-ЭС23-8962 от 18.10.2023 по делу N А40-33927/2022, принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 ГК РФ, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении гражданских прав, в том числе при заключении договора и определении его условий, и не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, что являлось бы превышением пределов осуществления гражданских прав (злоупотребления правом). В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. п. 3 - 4 ст. 1, п. п. 1 - 2 ст. 10 ГК РФ).

В частности, если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к п. п. 1 - 2 ст. 428 ГК РФ договор не должен содержать условий, лишаящих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума ВС РФ N

25) если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной.

Сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов сторон также вправе на основании ст. 10 ГК РФ заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной, то есть оказалась слабой стороной договора (п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах").

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений высшего судебного органа вытекает, что пределы свободы договора определяются, в том числе необходимостью поддержания добрых нравов в гражданском обороте, включая взаимоотношения участников хозяйственного (экономического) оборота.

В ситуации, когда сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения (к заключению предложена стандартная форма договора; проект договора разработан лицом, профессионально осуществляющим деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний; договор заключается с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке или имеет место иная экономическая зависимость стороны и т.п.), суд не вправе отклонить возражения такой стороны относительно применения спорного условия договора только по той причине, что при заключении договора в отношении этого условия не были высказаны возражения.

Даже при формальном наличии права заявить возражение о включении спорного условия в договор в момент его заключения, слабая сторона зачастую не имеет финансовых и организационных возможностей оценить обременительность договорных условий на случай наступления тех или иных обстоятельств при исполнении договора, а издержки, связанные с потерей времени и финансовых ресурсов, которые должна понести эта сторона для урегулирования разногласий окажутся несоразмерными предпринятым усилиям. Использование названных обстоятельств стороной, находящейся в более сильной переговорной позиции, не соответствует принципу добросовестности.

Если спорное условие договора грубо нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора не обосновала его разумность, суд в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации N 305-ЭС23-12470 от 10.10.2023, N 307-ЭС23-5453 от 29.06.2023, N 305-ЭС21-28851 от 19.05.2022, N 305-ЭС21-17954 от 27.12.2021 и др.).

Аналогичная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора ВС РФ, согласно которой условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть признаны ничтожными на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

Таким образом, расчет сальдо встречных обязательств, рассчитанный с учетом п. 6.10 Общих условий, ставит лизингодателя в лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении Договора лизинга.

Данные обстоятельства не учтены судом первой инстанции.

Анализ в совокупности условий в 6.10 Общих условий лизинга и сравнение его с условиями, применимыми в нормальном гражданском обороте и закрепленными в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N 17, показывает обременительный

характер договора в части расчета имущественных последствий его расторжения, влекущий предоставление Лизингодателю необоснованной имущественной выгоды за счет Лизингополучателя и нарушающей справедливый баланс интересов сторон.

Так в определении ВС РФ от 10.10.2023 г. N 305-ЭС23-12470 высказана позиция о том, что непрозрачность финансовых условий сделки сама по себе может свидетельствовать о несправедливости спорного договорного условия и выступать основанием для отказа в его применении судом против экономически слабой стороны, если имеются явные признаки несоразмерности (обременительности) встречного предоставления и вопреки пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса лизингодатель не исполнил свою информационную обязанность, уклонившись от раскрытия перед контрагентом необходимых сведений, в том числе после возникновения спора.

Истец не раскрывает, что включает в себя сумма СПД, указанные в графиках лизинговых платежей показатели суммы досрочного выкупа непонятны, никак не привязаны к размеру первоначального финансирования и уплачиваемым лизинговым платежам. Несоответствие "суммы досрочного выкупа" на момент возврата финансирования сумме уплачиваемых по договору лизинговых платежей (сумма гораздо выше, чем могла бы быть при ее уменьшении на лизинговые платежи).

Сумма досрочного выкупа не учитывает размер финансирования и лизинговые платежи на дату возврата финансирования, и обратного истцом не доказано.

Кроме этого, из расчета истца видно, что истец учитывает в расчете лизинговые платежи после расторжения договора и возврата предмета лизинга лизингодателю, что также неверно.

После расторжения договора лизинга и возврата предмета лизинга и до даты возврата финансирования подлежит начислению плата за финансирование, а не лизинговые платежи по графику из договора. При этом, фактически уплаченные лизингополучателем суммы сопоставимы с договорной платой за пользование финансированием, т.е. при расторжении договора фактически компенсацией для лизингодателя будет возврат основной суммы финансирования, которая существенно меньше "суммы прекращения договора".

Из этого следует, что "сумма прекращения договора" влечет для лизингодателя выгоды, превышающие его интерес при нормальном завершении договора лизинга без расторжения или при расторжении договора по соглашению сторон при отсутствии нарушений со стороны лизингополучателя (что имеет место в настоящем споре).

В состав лизинговых платежей (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге) входит возврат финансирования и выплата причитающегося лизингодателю дохода. Посредством уплаты лизинговых платежей лизингополучатель возвращает лизингодателю предоставленное финансирование (возмещает закупочную стоимость предмета лизинга и иные связанные с его приобретением расходы) и вносит плату за финансирование (проценты), даже если в конкретном договоре названные составляющие лизинговых платежей не выделены отдельно.

Таким образом, расчет в соответствии с пунктом 6.10 Общих условий, по сути предполагает от лизингополучателя внесения одного и того же предоставления дважды: возврата финансирования и внесения платы за пользование финансированием, начисленных до дня возврата финансирования (с даты начала договора лизинга до даты реализации предмета лизинга), а также задолженности по лизинговым платежам, в объем которой уже частично вошел как возврат финансирования, так и плата за пользование им за соответствующие периоды в "сумму досрочного выкупа".

Расчет сумм, не учитывающий перечисленные лизинговые платежи, нарушает принципы соотношения взаимных предоставлений сторон, указанные в п. 3 постановления Пленума N 17. Применение "суммы закрытия сделки", оговоренной в Правилах лизинга (договор присоединения), для целей сальдирования встречных обязательств сторон может привести к произвольному получению лизинговой компанией предоставления, превышающего величину ее потерь от прекращения договора, подлежащих возмещению со стороны лизингополучателя.

Поскольку результат расчета сальдо на основании п. 6.10 ОУЛ существенно отличается от сопоставления действительно имевших место предоставлений на основании [постановления](#) Пленума ВАС N 17, а лизингополучатель, являясь слабой стороной, и не мог повлиять на содержание п. 6.10 ОУЛ при заключении договора лизинга, и содержание п. 6.10 ОУЛ непрозрачно, расчет сальдо, осуществленный в соответствии с формулой договора, признается судом апелляции необоснованным.

Расчет подлежал осуществлению по правилам [постановления](#) Пленума ВАС N 17.

Расчет сальдо встречных обязательств по Договору лизинга N АА2498673 от 03.08.2022 г. по установленным постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 17 правилам выглядит следующим образом:

РАСЧЕТ САЛЬДО ВСТРЕЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РАСТОРГНУТОМУ ДОГОВОРУ ЛИЗИНГА	
Показатели	сумма
Сумма платежей по договору лизинга (с НДС) с учетом авансового платежа, V	4 092 124,04р.
Авансовый платеж по договору лизинга (с НДС), A	540 000,00р.
Сумма платежей по договору лизинга (с НДС) без учета авансового платежа, S ($S = V - A$)	3 552 124,04р.
Цена предмета лизинга (с НДС) по договору купли-продажи, K	2 700 000,00р.
Дополнительные расходы (доставка, сборка, первоначальное страхование), I	
Убытки лизингодателя, а также иные предусмотренные законом или договором санкции, Z неустойка до расторжения 93247,5 неустойка с расторжения до реализации 63337,28 расходы 61431,00	218 015,78р.
Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, F ($F = K + I - A$)	2 160 000,00р.
Плата за финансирование, исходя из срока договора лизинга (прибыль Лизингодателя по договору), L ($L = V - A - F$)	1 392 124,04р.
Срок договора лизинга (дни), D	1 796
Фактический срок финансирования - с даты заключения договора лизинга до даты реализации изъятого предмета лизинга (дни), W	473
Плата за финансирование, исходя из фактического срока пользования финансированием, G ($G = (L/D) \times W$)	366 634,00р.
Полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового платежа), P	667 000,00 Р
Стоимость возвращенного предмета лизинга (исходя из стоимости по договору купли-продажи БУ или отчета оценщика), R	1 960 000,00р.

Финансовый результат сделки, с учетом стоимости возвращенного/реализованного предмета лизинга, $C (C = (F+G+Z)-(P+R))$	117 649,78р.
дата заключения договора лизинга	20.10.2022
дата окончания договора лизинга	20.09.2027
дата возврата финансирования/дата на которую делается расчет, если финансирование до настоящего времени не возвращено	05.02.2024

Ответчик, указанный расчет сальдо признал в судебном заседании суда апелляции – 11.06.2025.

Учитывая вышеизложенное, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию неосновательное обогащение в виде сальдо по расторгнутому договору лизинга в размере 117 649,78руб.

Что касается требований истца в части взыскания суммы неустойки, которое было удовлетворено судом первой инстанции в полном объеме, то в указанной части судебный акт подлежит отмене – в иске следует отказать.

Неустойка в сумме 574610,27руб. начислена в соответствии с п. 3.3.4 договора лизинга (ОУЛ) за просрочку оплаты суммы сальдо в размере 616 865,56руб. за период с 02.02.2024 по 26.08.2024.

Суд апелляции пришел к выводу о том, что п. 3.3.4 общих условий лизинга в части начисления неустойки на сумму сальдо является ничтожным в силу ст. 10, 168 ГК РФ.

По своей правовой природе сумма сальдо, определенная судом по итогам соотнесения взаимных предоставлений сторон, является суммой неосновательного обогащения, возникшей из разницы между суммой внесенных лизингополучателем лизингодателю платежей (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга и суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а не суммой долга по договору лизинга. Правоотношения сторон в части взыскания суммы сальдо регулируются положениями ст. 1102 ГК РФ.

Начисляя неустойку на сумму сальдо, истец получает необоснованную выгоду, помимо изложенного ранее, еще и в связи с тем, что в сумму сальдо уже входит неустойка за просрочку оплаты лизинговых платежей, т.е. неустойка начисляется дважды, и один раз на уже начисленную и взысканную неустойку, кроме того, неустойка в размере 0,45% (164,25% процентов годовых) начисляется на сумму убытков, которые включены в сумму сальдо (убытки также являются мерой ответственности), что противоречит нормам материального права о природе штрафной санкции в виде пени за нарушение денежного обязательства.

Неустойка не подлежит начислению на сумму неосновательного обогащения.

Заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав в силу пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса влечет отказ в их судебной защите.

Суд вправе отказать в присуждении неустойки в пользу лица, действия которого носят заведомо недобросовестный характер, в частности, если лицо утратило интерес к обязательству, в отношении которого установлена неустойка, но продолжает требовать ее уплаты (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 N 305-ЭС14-3435, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 N 307-ЭС23-5453).

Положения п. 3.3.4 ОУЛ в части возможности начисления пени на сумму сальдо признаются ничтожными на основании ст. 10, 168 ГК РФ.

Оснований для взыскания пени у суда первой инстанции после расторжения не имелось.

Истец вправе обратиться в суд с иском о взыскании процентов в порядке [ст. 395, 1107](#) ГК РФ.

Как уже было указано ранее, пределы свободы договора определяются, в том числе необходимостью поддержания добрых нравов в гражданском обороте, включая взаимоотношения участников хозяйственного (экономического) оборота.

Суд апелляции не установил оснований для взыскания пени с лизингополучателя на сумму сальдо, придя к выводу о том, что ст. 330 ГК РФ не подлежит применению к положениям ст. 1102 ГК РФ.

Математический расчет суммы неустойки показал, что суд взыскал неустойку в размере 574610,27 руб., что составляет почти 90% от суммы сальдо, за период с 26.08.2024 по дату принятия постановления судом апелляции неустойка исходя из расчета истца составила бы 805011,00руб. то есть в размере больше чем сумма сальдо, притом что истец производил расчет этой неустойки на сумму неосновательного обогащения в размере 616 865,27 руб.

Указанное в совокупности, приводит к существенному нарушению прав лизингополучателя и многократной необоснованной выгоде истца, что и является основанием для применения положений [ст. 168, 10](#) ГК РФ.

Учитывая вышеизложенное, Девятый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что иск подлежит удовлетворению в части, в связи с чем, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию сумма неосновательного обогащения в размере 117649,78 руб., а в остальной части следует отказать в полном объеме.

Судебный акт суд первой инстанции подлежит отмене на основании [п. 4 ч. 1 ст. 270](#) АПК РФ (неверное применение норм материального права).

В соответствии со [ст. 110](#) АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

23.05.2025 от Негматова Ф.З. (от бывшего представителя ответчика) поступило заявление о вынесении частного определения.

Согласно ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

Таким образом, вынесение частного определения сопряжено с установленными судом определенными фактическими обстоятельствами, теми или иными выявленными нарушениями законодательства; частное определение направлено на устранение нарушений законности органами публичной власти, должностными и иными лицами.

Из содержания данной нормы следует, что принятие указанного судебного акта является правом, а не обязанностью суда, которое не поставлено в зависимость от усмотрения участвующего в деле лица и реализуется судом самостоятельно.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции, рассмотрев соответствующее заявление, не находит оснований для его удовлетворения, поскольку не установлены основания правовые и процессуальные для его вынесения.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 110 АПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Руководствуясь ст.ст. 110, 176, 266-268, п. 2 ст. 269, 271 АПК РФ, суд -

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2024 по делу № А40-213370/24 отменить, апелляционную жалобу – удовлетворить.

Взыскать с ООО «Даниловский Лесопромышленный Комплекс» (ОГРН: 1217700620642, ИНН: 9705162991) в пользу ООО «Газпромбанк Автолизинг» (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) неосновательное обогащение в размере 117 649 руб. 78коп.

В удовлетворении остальных исковых требований отказать.

Взыскать с ООО «Даниловский Лесопромышленный Комплекс» (ОГРН: 1217700620642, ИНН: 9705162991) в пользу ООО «Газпромбанк Автолизинг» (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) 2 460 руб. государственной пошлины по иску.

Отказать в вынесении частного определения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Судья

Мезрина Е.А.